

Актуальный вопрос

Формула недостачи

Министр озабочился зарплатами ученых

Ольга КОЛЕСОВА

С легкой руки Анастасии Проскуриной Новосибирск стал местом паломничества федеральных чиновников. Последним недавно прибыл министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков. Повод для визита, как вы можете догадаться, - поиск неоднанных научным сотрудникам зарплат.

В отличие от андерсоновского «нового платья короля» простодушное заявление сотрудницы Института цитологии и генетики СО РАН (ИЦиГ СО РАН) о несогласии провозглашенных указом восьмилетней давности и реальных зарплат ученым, подкрепленное неподдельным интересом Президента РФ, стало лишь началом «сказки». Сначала последовали контрольно-ревизионные и прокурорские проверки вышеупомянутого института и неожиданная попытка найти крайнего в лице Сибирского территориального управления Минобрнауки, решение о закрытии которого по совсем другим причинам было принято еще в декабре 2020 года. Затем руководство Министерства науки и высшего образования решило создать Совет директоров науч-

ных организаций. Далее инициативу перехватило руководство СО РАН, предложив собрать «рабочую группу по совершенствованию системы оплаты труда научных сотрудников». Возглавил свежесозданный коллектив, состоящий из директоров сибирских институтов и представителей министерства, заместитель министра Андрей Омельчук, ко-

ты, инженеры, специалисты из вспомогательных подразделений. Директор института обязан их поддерживать, но ресурсов на обеспечение «необходимых» зарплат всему коллективу у него нет. Во-вторых, необходимы хотя бы минимальные гарантии в финансировании академических институтов, иначе в качестве научного результата рассматривается не

«Министр подчеркнул, что ведомству известны все очевидные недостатки сложившейся системы оплаты труда: низкий уровень гарантированной части заработной платы, неритмичность стимулирующих выплат.»

торый и провел 19 февраля в Новосибирском Академгородке первое заседание.

По словам председателя СО РАН академика Валентина Пармона, в системе государственного базового финансирования НИИ выявилась масса дефектов. Во-первых, в существующем раскладе не учитывается, что выполнение исследований в институте обеспечивают не только научные сотрудники, но и другие работники: лаборан-

ты, инженеры, специалисты из вспомогательных подразделений. И, наконец, заявление А.Проскуриной позволило сибирякам вновь поднять еще один давно назревший вопрос - о неравенстве средних зарплат в регионах. Скажем, средняя зарплата в Москве и Новосибирске отличается в разы. При этом, по оценкам независимых организаций, научная работа, сделанная в

Сибири, ничуть не хуже аналогичной, выполненной московскими учеными.

В результате рабочая группа сформулировала ряд предложений. Прежде всего рекомендовано отойти от привязки к среднерегиональному заработку и либо заменить его среднероссийским, либо отталкиваться от единого минимума гарантированной части зарплаты (для Новосибирска назывались 30 тысяч рублей). Также предложено распространить обновленную систему оплаты на более широкую категорию «научный работник».

Обсуждение продолжилось неделю спустя на заседании Совета директоров научных организаций Сибирского федерального округа с участием В.Фалькова. Министр подчеркнул, что ведомству известны

труды должна стать более прозрачной и справедливой. Перед отдельным ученым должны нести субсидиарную ответственность и государство, и конкретный институт, - отметил В.Фальков.

Затем выступили два содокладчика - заместитель министра А.Омельчук и директор ФИЦ «ИЦиГ СО РАН» член-корреспондент РАН Алексей Кочетов, сумевший, надо сказать, за последние недели внятно представить ситуацию с институтскими зарплатами общественности, СМИ и надзорным органам. Замминистра озвучил статистику. В Новосибирской области доля научных сотрудников с зарплатой, соответствующей президентскому указу 2012 года, составляет 60%. Но процент этот идет по нисходящей: для главных научных сотрудников - 82%, а, например, для младших - всего 6%. Результаты этого продемонстрировал А.Кочетов: если в 2018 году среди уволившихся из института доля молодежи до 39 лет составила 44%, то в 2020 году - уже 64%. А.Омельчук не поленился сравнить ситуацию в Новосибирске и Москве, куда перетекает заметная часть молодых сибирских исследователей. При среднерегиональном заработке в 35 и 76 тысяч рублей соответственно новосибирский ученый «200-процентник» ежемесячно получает в денежном эквиваленте 5,8 потребительских корзин, а московский - 8, причем стоимость потребительской корзины в Москве в 3,2 раза выше, чем в Новосибирске.

Директор Института катализа СО РАН академик Валерий Бухтияров прямо обозначил ключевую проблему: «Все зависит от того, имеются ли у министерства возможности для дополнительного привлечения средств на увеличение минимального оклада».

Министр был более уклончив: «Мы планируем в ближайшие несколько месяцев эту историю завершить. Будут выделены дополнительные средства. Уже очевидно, что к этому идет». В.Фальков добавил, что подлежит пересмотру и система мониторинга, которая должна превратиться в хороший анализ структуры заработных плат.

В тот же день министр встретился с Советом научной молодежи СО РАН, где продолжил тему: «Необходимо предоставить ученым больше гарантий. Поскольку сложившуюся ситуацию нельзя исправить какой-то одной мерой, мы хотим подготовить комплексный проект нововведений. Я буду признателен молодым ученым, которые присоединятся к рабочей группе по решению этого вопроса».

Молодые ученые воспользовались случаем, чтобы обсудить еще один наболевший вопрос - о жилищных сертификатах. По их мнению, ранее СО РАН пользовалось при выделении жилья молодежи более прозрачными критериями, чем имеющиеся в ФЦП «Жилище». Губернатор Новосибирской области Андрей Травников предложил разработать программу льготной «научной ипотеки» по примеру уже существующей сельской. Министр предложение одобрил. Теперь осталось подкрепить все эти резонансные заявления дополнительным финансированием. ■